

САВРОМАТЫ ИСТОРИЧЕСКИЕ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ.

<http://arheo.manefon.org/?p=540>

<http://arheo.manefon.org/?p=564>

<http://arheo.manefon.org/?p=572>

<http://arheo.manefon.org/?p=610>

Шаталин И. П. Савроматы исторические и археологические

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Становление изучения савроматской культуры.....	6
1.1. Изучение письменных источников о савроматах до накопления археологического материала.....	6
1.2. Выявление савроматской археологической культуры. Накопление археологического материала и его наложение на письменные данные.....	12
Глава 2. Историография савроматской проблематики с 1960-х годов по настоящее время.....	21
2.1. Обобщение археологических данных о савроматах.....	21
2.2. Современный этап изучения савроматов.....	35
Заключение.....	43
Литература.....	46

ВВЕДЕНИЕ

Как исторические, так и археологические источники сообщают о том, что на территории Нижнего Поволжья в 6 – 4 вв. расселялись племена кочевников. Интересовались и интересуются этими племенами как историки классической древности, начиная с «отца истории» Геродота, так и историки и археологи современности.

Для древних греков, донёсших до наших дней информацию о племенах Нижнего Поволжья, эти народы были довольно-таки малоизвестными, загадочными и мифическими. На сегодняшний день ситуация не сильно прояснилась: современные исследователи могут опираться лишь на небольшие отрывки письменных источников древности и на массовый, однотипный в большинстве случаев, археологический материал. Несмотря на то, что различного рода артефактов, касающихся племён Нижнего Поволжья эпохи Раннего Железа, современная наука имеет достаточное количество, существует сразу несколько их интерпретаций. В последнее время многие историки и археологи ведут дискуссии о том, как же *именно* называть эти племена. Со времён Геродота до нас дошло приращение о том, что здесь в 6 – 4 вв. до н. э. проживали *савроматы* – народ, родственник скифам и сарматам. Однако многие археологи не согласны с тем, что с савроматами эпоса

Шаталин И. П. Савроматы исторические и археологические

Геродота можно отождествить археологические памятники 6 – 4 вв. до н. э. Да и савроматы Геродота, как считают исследователи, и савроматы, например, Диодора Сицилийского – это также разные племена.

Соответственно, в сарматологии возникла дилемма: что понимать под «савроматами *историческими*» (т.е. под савроматами, описываемыми в письменных источниках) и «савроматами *археологическими*» (т.е. под савроматами, с которым отождествляется ряд археологических памятников на территории юга России эпохи 6 – 4 вв.)? В данной работе ставится задача рассмотреть основные вехи исследования савроматов «исторических» и «археологических»: от становления современного научного изучения этих племён, и вплоть до последних работ в данной области. Конечно же, в силу ограниченного объёма данной работы, в ней рассматриваются наиболее важные и актуальные исследования в этой области. Не рассматривается здесь и вопрос о локализации гидронимов и топонимов, хотя он и связан с нашей темой.

Рассмотрению подверглись работы М. И. Ростовцева, Б. Н. Гракова, К. Ф. Смирнова, Б. Ф. Железчикова, М. А. Очир-Горяевой, В. Е. Максименко и некоторых других. На анализе их исследований в данной работе строится история изучения савроматов, а также история трансформации в науке понимания термина «савроматы». При этом основной акцент делается не на все археологические памятники, связываемые

Шаталин И. П. Савроматы исторические и археологические

различными исследователями с савроматами, а лишь на Волго-Донскую группу.

Историю изучения савроматских древностей рассматривал и описывал практически каждый археолог, занимавшийся исследованием савроматов – К. Ф. Смирнов, Б. Ф. Железчиков, В. Е. Максименко. Но наиболее детальное исследование савроматской историографии проявилось в одной из последних работ М. А. Очир-Гояевой – Савроматская проблема в скифо-сарматской археологии (*Очир-Гояева М. А., 1992*).

Глава 1. Становление изучения савроматской культуры

1.1. Изучение письменных источников о савроматах до накопления археологического материала

Первые попытки исследования древностей юга России и Украины были предприняты ещё в 18 веке. Исследования эти были основаны исключительно на письменных свидетельствах античных авторов, и, прежде всего, «Отца истории», как назвал его Цицерон, - Геродота. Работы первых исследователей носили обобщающий характер и были посвящены, преимущественно, скифам. Остальным же народам, упоминаемым античными источниками, отдавалась небольшая часть исследований.

Начальные научные исследования скифо-сарматского мира носили эпизодический характер, и были, скорее, некими небольшими заметками, нежели обстоятельными научными трудами. Первое научное обращение к скифо-сарматскому миру, заслуживающее внимание, принадлежит Г. В. Лейбницу¹. В ряде своих работ он высказался о том, что сарматы - это предки современных ему славянских народов. В ряде своих работ он высказался о том, что сарматы - это предки современных ему славянских народов. В 1725 году

¹ Некоторые исследователи истории изучения античных свидетельств о народах юга России указывают на работы А. Лызлова и ряда польских хронистов, однако их работы не следует считать научными. Точно так же некоторые исследователи непосредственно савроматской проблематики выносят за рамки историографии работы Байера, Лейбница, Татищева, однако, для большей иллюстративности они здесь приведены как упоминающие рассматриваемую «народность».

Шаталин И. П. Савроматы исторические и археологические

Готлиб Зигфрид Байер, работавший в то время в недавно основанной Петербургской Академии Наук, написал ряд работ, посвящённых киммерийцам, скифам и гипербореям. В своём историческом труде уделил место скифам и Василий Никитич Татищев. О савроматах имелось упоминание в 11-й, 12-й, 18-й и 19-й главах его работы (См.: *Нейхардт А. А., 1982. СС. 9 - 18*). Это были первые отечественные исследования, заложившие основы изучения различных аспектов истории Геродотовой Скифии.

С развитием науки исследование античных источников становилось всё более углубленным и основательным. В частности, был поднят вопрос о точной и обоснованной локализации гидронимов, благодаря чему можно было бы говорить о том, где именно расселялось то или иное племенное образование. Для савроматской локализации было важно правильно отождествить реку Танаис, т.к., согласно Геродоту, савроматы селились за этой рекой (Геродот, IV, 21).

Одной из первых работ, касающихся локализации савроматов можно считать работу Н. И. Надеждина, профессора Московского Университета, - «Геродотова Скифия, объяснённая через сличение с местностями». Опубликована она была в 1844 году в «Записках Одесского общества истории и древностей» (См.: *Доватур А. И., Каллистов Д. П., Шишова И. А., С. 19*). Он впервые в отечественной науке совершил попытку рассмотрения «четырёхугольника» Скифии, приведённого Геродотом. Н.И.

Шаталин И. П. Савроматы исторические и археологические

Надеждин в этой работе отождествил Танаис с Северским Донцом, западным притоком Дона. В соответствии с этим его выводом, савроматы располагались на 525 вёрст к северу от устья Дона (*Очир-Горяева М. А., 1992, С. 33*).

Ещё одну гипотезу локализации савроматов предложил Ф. К. Брун. В своём труде «Опыт соглашения противоположных мнений о Геродотовой Скифии и смежных с нею землях» (СПб., 1869 г.) особое место он уделяет вопросам локализации рек, присутствующих в античных источниках (См.: *Нейхардт А. А., 1982. С. 34*). Танаис Ф. К. Брун отождествил с речкой Молочной, исходя из того, что Гиппократ, Скилак и Платон говорят о том, что савроматы располагались на западном берегу Азовского моря. Исходя из этого, он сделал вывод, что савроматы и во времена Геродота обитали на западном берегу Меотиды, а Танаис, отделявший их от скифов, является, соответственно, р. Молочной (См. *Очир-Горяева М. А., 1992, СС. 32 – 33*).

Наряду с этими, не совсем обоснованными предположениями, существовали и мнения относительно того, что Танаис античных источников – это ни что иное, как Дон. Раньше всех это предположение, как выяснила М. А. Очир-Горяева, высказал И. О. Потоцкий. В своём «Археологической атласе Европейской России» (1823 г.) он выделяет область расселения савроматов по восточному побережью Азовского моря, именуя её «Первой Сармацией» (*Очир-Горяева М. А., 1992, С. 33*).

Шаталин И. П. Савроматы исторические и археологические

В конце 19 века география Геродота подошёл весьма обстоятельно ещё один исследователь – П. Н. Кречетов. В своей работе «Письма о Геродотовой Скифии» (опубликовано в «Записках Одесского общества истории и древностей» в 1889 году) он сделал попытку обоснованно очертить границы скифского ареала. Он предположил, что восточная граница расселения скифов, согласно Геродоту, проходила от устья Северского Донца и далее шла по Дону и западному берегу Азовского моря, вплоть до Керчи (См.: *Нейхардт А. А., 1982. СС. 38 – 39*).

Первое наиболее подробное и детальное изучение античных источников принадлежит М. И. Ростовцеву. Наиполнейший корпус античных свидетельств о народах юга России скифского времени был собран и переведён на русский язык В. В. Латышевым в 1890 – 1906 гг. М. И. Ростовцев же в ряде своих работ, основываясь на накопленном археологическом материале, описал различные аспекты существования древних народов юга России, причём многие его выводы актуальны и по сей день.

Михаил Иванович Ростовцев (1870 – 1952 гг.) – профессор Петербургского Университета, член Берлинской и Петербургской Академии наук и основатель отдела археологии в Эрмитаже.

Рассмотрев ряд античных источников, М. И. Ростовцев предположил, что под Танаисом следует понимать реку Дон. Савроматы же, согласно выводам автора, высказанным ещё в

Шаталин И. П. Савроматы исторические и археологические

1918 году, расселялись к востоку от Дона и по продолжающемуся от него восточному берегу Азовского моря (*Ростовцев М. И., 2002. С. 31*). Синды, меоты и савроматы, как считает автор, - киммерийские (или покорённые ими) племена. Впоследствии эти племена были подчинены скифами, пришедшими после своего 28-летнего похода в Азию. Причём племена савроматов, меотов и синдов были древнейшим автохтонным населением Приазовья (*Ростовцев М. И., 2002. СС. 31, 89*).

М. И. Ростовцев упоминает и такую особенность савроматов и родственных им племён, как «*гинайкократия*», подразумевая под этим термином подчинение социума женскому управлению. Более того, некоторые греческие предания об амазонках автор связывает непосредственно с савроматами и их бытом. К савроматам он относит также яксаматов, так как они тоже были «*женоуправляемыми*», согласно древнегреческим источникам (*Ростовцев М.И., СС. 34, 89*). Исследователь смог показать, что сведения о савроматском «*матриархате*» вполне реальны. Рассказ о женоуправляемости савроматов повторяется как у греков, так и у римлян, и в целом восходит к раннеэллинистической традиции. Из этого Михаил Иванович сделал вывод об автохтонности придонских племён, сохранявших элементы матриархата, и выступал решительно против того, чтобы считать савроматов сарматами римского времени (*Ростовцев М.И., 1925*).

Шаталин И. П. Савроматы исторические и археологические

Новой вехой развития савроматской проблематики следует связать с бурной археологической деятельностью, начавшейся в 1920-х годах.

Шаталин И. П. Савроматы исторические и археологические

1.2. ВЫЯВЛЕНИЕ САВРОМАТСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ. НАКОПЛЕНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА И ЕГО НАЛОЖЕНИЕ НА ПИСЬМЕННЫЕ ДАННЫЕ.

С 1920-х годов начинается активная археологическая деятельность в различных уголках Советского Союза, в том числе и на территории Нижнего Поволжья. В Нижнем Поволжье в результате археологических исследований П. С. Рыкова, П. Д. Рау, Т. М. Минаевой и Б. Н. Гракова были открыты памятники савроматской и раннесарматской культур.

Особенно следует отметить работы Пауля Давидовича Рау, образцового отечественного археолога 1920-х годов. Именно он смог впервые отождествить ряд исследованных им памятников с савроматской культурой, что впоследствии нашло дальнейшее подтверждение.

В распоряжении П. Д. Рау была выборка из всего лишь сорока раскопанных им в 1924 – 1928 гг. комплексов раннего железного века из Нижнего Поволжья, и он задался целью установить хронологическую связь между ними. Как полагает К. Ф. Смирнов, именно П. Д. Рау является исследователем, который во многом заложил основы исследования савроматов (Смирнов К. Ф., 1964. С. 13).

Собрав воедино и проанализировав ряд памятников, открытых в 1888 г. Назаровым под Орском, в 1895 г. А. А. Спицыным под Камышиным, в 1924 г. П. С. Рыковым в

Шаталин И. П. Савроматы исторические и археологические

Сусловском могильнике, Б. Н. Граковым близ селения Блюменфельд, а также некоторые другие, в том числе и свои, П. Д. Рау сделал громкое в то время заявление, о том, что эти памятники следует отождествлять не со скифами, а именно с савроматами Геродота – *Sauromaten des Herodot* (*Rau P., S. 60*). Практически никто из отечественных археологов не был согласен с выводами П. Д. Рау, полагая, что эти памятники следует отождествлять с «запоздавшими» в Европу скифами (как, например, Б. Н. Греков), либо вообще датировать их более поздним временем (как, например, П. С. Рыков).

Однако дальнейшие археологические открытия всё более подтверждали верность выводов Рау. Им был сформирован вывод о том, что на протяжении от Аткарска до г. Степного и Яшкуля между Волгой и Доном, до Эмбы на восток и отсюда на север до Бузулука и до Магнитогорска и Орска лежит одна археологическая культура, тождественная на всем этом протяжении (*См.: Граков Б. Н., 1947. С. 102*).

В 1928 году вышла в свет работа Б. Н. Гракова, посвящённая знаменитому кургану А 12 близ станции Гмелинской Астраханской железной дороги у с. Блюменфельд.

Граков Борис Николаевич (1899 – 1970 гг.) – крупнейший специалист по скифо-сарматской археологии, классической филологии и античной керамической эпиграфике. Именно он смог обоснованно и доказательно соотнести накопленный

Шаталин И. П. Савроматы исторические и археологические

археологический материал с доступными науке письменными свидетельствами о савроматах.

Он сопоставил находки из этого кургана с памятниками, открытыми ранее в Поволжье и Южном Приуралье. При этом он объединил памятники в одну группу, и датировал их периодом 6 - началом 4 в. до н. э. Впервые им были охарактеризованы основные черты выделенной группы памятников, однако, в силу недостаточности археологического материала, он не смог сразу отнести их к савроматской культуре, считая, что принадлежат они не передвинувшейся на запад части скифских племён. После раскопок 1927 - 1928 гг. в районе Оренбурга, Б. Н. Граков соотнёс выделенную им группу памятников с понтийскими скифами. Выделенная группа памятников была названа блюменфельдской археологической культурой.

В 1932 году П. С. Рыков также высказал предположение о том, что курганы Нижнего и Среднего Поволжья принадлежат скифам, которые кочевали по обе стороны Волги. Согласно развитой им концепции, вплоть до 3 в. до н. э. здесь проживали скифские племена, а на смену им пришли сарматы (*Рыков П. С., 1936а. С. 106*).

В последующие два десятилетия продолжалось накопление материала, которое впоследствии подтвердило точку зрения П. Д. Рау. Так, в 1931 - 1937 гг. П. С. Рыков и И. В. Синицын исследовали курганы в р-не г. Элиста (*Рыков П. С., 1936*); с 1933 по 1937 гг. проводились

Шаталин И. П. Савроматы исторические и археологические

археологические исследования на территории строительства Манычского канала. Здесь работала Северо-кавказская экспедиция ИИМК под руководством М. И. Артамонова (*Артамонов М. И., 1937*); в 1930-х гг. были исследованы отдельные курганы скифо-савроматского времени по реке Иловля в и у некоторых сёл Волгоградской области; в Южном Приуралье проводили работы Б. Н. Граков, И. А. Засецкий, Н. В. Сальников.

В результате накопленного за эти годы археологического материала Б. Н. Граков стал менять свою точку зрения относительно идентификации памятников блюменфельдской археологической культуры. В ряде своих работ 1940-х годов он постепенно признаёт точку зрения П. Д. Рау о том, что поволжские и приуральские погребения скифского времени вполне можно ассоциировать с савроматами (*См.: Смирнов К. Ф., 1964. С. 17*).

«Революционной» в изучении скифо-сарматского мира стала работа Б. Н. Гракова «ГΥΝΑΙΚΟΚΡΑΤΟΥΜΕΝΟΙ: Пережитки матриархата у сарматов», опубликованная в «Вестнике древней истории» в 1947 году. В этой статье автор выразил свои окончательно переосмысленные взгляды на историю развития поволжских племён эпохи раннего железа. Здесь он, привлекая весь доступный ему на тот момент археологический материал, выстроил примерную хронологию сарматов, генетическим началом которых он считал, в отличие от М. И. Ростовцева, савроматов. Каждой из «ступеней», как он сам выразился, сарматского развития

Шаталин И. П. Савроматы исторические и археологические

Б. Н. Граков дал отличительные черты и хронологический промежуток.

Каждая ступень у Б. Н. Гракова имела два названия – по археологической культуре, и по связываемому с нею названию народности в письменных источниках:

- Савроматская, или блюменфельдская культура;
- Савромато-сарматская, или прохоровская культура;
- Сарматская, или сусловская культура;
- Аланская, или шиповская культура (Граков Б. Н., 1947. СС. 100 – 121.)

Большая часть статьи Б. Н. Гракова посвящена савроматам. Здесь он, так же, как и М. И. Ростовцев, упоминает о связях савроматов с амазонками греческих приданий. Причём, он замечает, что савроматов в греческих источниках именуют двумя эпитетами: «ὑοαἰκοκρτοῦμενοί», как отмечал ещё М. И. Ростовцев, и – «ἀνδροκτόνοι». Термином «ἀνδροκτόνοι», который можно перевести как «мужеубийцы», савроматов назвал Геродот. Граков замечает здесь, что термин этот не совсем точен в отношении савроматов, и употребляется только у Геродота. Другие же письменные источники дают нам слово «ὑοαἰκοκρτοῦμενοί», которое можно перевести как «госпожи мужчин», что, как считает автор, наиболее точно определяет социальное устройство савроматского общества.

Шаталин И. П. Савроматы исторические и археологические

Привлекая множество античных авторов, Б.Н. Граков доказывает, что матриархат – отличительная черта савроматов, на которую, как он полагает, можно уверенно положиться (*Граков Б. Н., 1947. СС. 101 – 102*). При этом он дополняет, что сарматы – естественное развитие савроматской культуры, и пытается на археологических памятниках доказать постепенное затухание пережитков матриархата. Полностью отошло от матриархата савромато-сарматское общество, как считает Б. Н. Граков, только к тому времени, когда с единой савромато-сарматской культурой встретился Рим (*Граков Б. Н., 1947. СС. 101 – 106*).

Соглашаясь с М. И. Ростовцевым в том, что савроматы имели устои матриархата, он, исходя из тех же источников, приходит с ним в противоречие по поводу генетической связи савроматов с сарматами. Б. Н. Граков считает, что сарматы – преемники и потомки савроматов (*Граков Б. Н., 1947. СС. 101 – 102*).

Далее в своей работе Б. Н. Граков связывает ряд памятников Нижнего Поволжья с савроматами, описанными античными авторами. Как он сам замечает, до него эти памятники отождествил с савроматами П. Д. Рау. Однако, в силу немногочисленных археологических данных, Б. Н. Граков не смог сразу поддержать его, и первоначально сомневался в правильности его выводов. Однако, затем, в результате новых открытий более чётко определилась новая археологическая культура, причём, согласно выводам П. Д. Рау, она должна принадлежать савроматам, а согласно

Шаталин И. П. Савроматы исторические и археологические

М. И. Ростовцеву, - сарматам. Б. Н. Граков вовсе не видел здесь разногласий, так как полагал преемственность между савоматами и сарматами, и считал их единой развивающейся во времени культурой (Граков Б. Н., 1947. СС. 101 – 103).

Исходя из археологических изысканий М. И. Ростовцева, П. С. Рыкова, П. Д. Рау и своих, Б. Н. Граков смог согласиться с выводами Пауля Давидовича, что памятники 6 – 4 вв. до н. э. на территории междуречья Волги-Дона и Южного Приуралья принадлежат единой археологической культуре. Это – блюменфельдская археологическая культура, которая была ассоциирована автором с савроматами письменных данных.

Благодаря соотнесению археологических данных с письменными, Б. Н. Граков значительно расширил ареал распространения савроматов. Ранее традиционным местом обитания савроматов считалось лишь Волго-Донское междуречье, теперь же к этой области присоединилось ещё и Южное Приуралье. Приазовские же земли Борис Николаевич, напротив, не отнёс к савроматам, как это делал М. И. Ростовцев, так как считал меотов отдельным соседним племенным образованием.

Отличительные черты археологических савроматов, согласно Б. Н. Гракову, были таковы:

- Сравнительно невысокие земляные курганы, редко превышающие 1 – 2 метра;

Шаталин И. П. Савроматы исторические и археологические

- Широкие и длинные околоромбовидные (редко – овальные) ямы, ориентированные по оси «восток – запад», в более богатых захоронениях – почти квадратные, глубиной 3 – 4 метра;
- Покойник погребён обычно ровно лежащим на спине, головой на запад, редко – на восток, на подстилке из трав или луба;
- В погребении присутствуют следы мела, реальгара или белой глины;
- Рядом с погребённым часты кости животных: барана, крупные части коня (изредка встречаются целые обезглавленные туши лошадей);
- Мечи и кинжалы скифских типов;
- Конский набор скифского типа, иной раз просматриваются киммерийские параллели;
- В женских погребениях присутствует более дорогой инвентарь: ольвийские зеркала, стеклянные и пастовые бусы, серьги (Граков Б. Н., 1947. СС. 101 – 104).

Несмотря на то, что работы М. И. Ростовцева, П. Д. Рау и, в особенности, выводы Б. Н. Гракова определили поле для дальнейших исследований савроматской культуры, в этой области действительно стоящих исследований не было на протяжении почти десятилетие. Причиной этому было,

Шаталин И. П. Савроматы исторические и археологические

видимо, то, что полевые работы в послевоенные годы плохо финансировались, а без новых археологических данных делать какие-либо серьёзные выводы было невозможно.

К концу 1950-х годов ситуация меняется. В течение всех 1950-х годов проводятся широкомасштабные новостроечные экспедиции в Поволжье, где работают И. В. Синицын, К. Ф. Смирнов, В. П. Шилов. В конце пятидесятых годов прошлого века под руководством К. Ф. Смирнова начинаются целенаправленные археологические исследования степей Южного Приуралья, результатом которых стало дальнейшее развитие савроматской проблематики в отечественной историографии.

ГЛАВА 2. ИСТОРИОГРАФИЯ САВРОМАТСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ С 1960-х ГОДОВ ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

2.1. ОБОБЩЕНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ О САВРОМАТАХ

Накопленный за десятилетие археологический материал позволил по-новому взглянуть на выводы Б. Н. Гракова и его предшественников. Новый подход к савроматской проблеме был сформирован К. Ф. Смирновым.

Константин Фёдорович Смирнов (1917 – 1980 гг.) – ученик Б. Н. Гракова, доктор исторических наук, профессор, заведующий сектором ИИМК (ИА) АН СССР, автор более 120 научных работ.

К. Ф. Смирнов затронул в своих работах как проблемы происхождения и становления савроматской культуры, так и различные стороны быта савроматов на основании археологических и письменных данных: погребальный обряд, религиозные воззрения, специфику вооружения, социальное устройство, торговые и культурные взаимоотношения с соседними народностями и многие другие стороны истории и культуры *савроматов археологических*.

В 1960-х гг. выходит сразу несколько его работ, посвящённых этой теме. Капитальным трудом, посвящённым различным аспектам савроматской археологической культуры стала его монография «Савроматы» (Смирнов К. Ф.,

Шаталин И. П. Савроматы исторические и археологические

1964). Изданная в 1964 году, она во многом до сих пор не потеряла своей актуальности; кроме того, со времён этого издания ничего подобного не издавалось, так что это издание до сих пор является единственной всесторонне обобщающей работой, посвящённой исключительно савроматам, снабжённой богатым иллюстративным материалом.

Цель автора в данной монографии – показать, что, в отличие от установившейся в археологической литературе традиции начинать историю савроматов с 6 в. до н. э., их памятники просматриваются и в 7 в. до н. э. (Смирнов К. Ф., 1964. С. 4). Кроме того, весь тот огромный археологический материал, который был накоплен ещё с конца 19 века, был обобщён и систематизирован К. Ф. Смирновым в данной работе.

Монографию автор логически поделил на две большие части. Первая посвящена историографии вопроса и рассмотрению истории изучения артефактов. Здесь же К. Ф. Смирнов предлагает собственную хронологию савроматского периода.

Вторая часть монографии – это уже выводы, сделанные на основе систематизации и изучения археологических и письменных материалов. Здесь содержится исследование, посвящённое вопросам истории и культуры савроматского общества, вопросам хозяйствования и торговых контактов. Смирнов К. Ф. в этой части так же предпринимает попытку

Шаталин И. П. Савроматы исторические и археологические

изучения социальной стратификации савроматского общества на основе погребальных памятников (Смирнов К. Ф., 1964. С. 4).

К. Ф. Смирнов, как и его предшественники, не разделяет савроматов археологических и исторических, а считает их единым целым, которое можно выявить и изучить. Исходя из таких своих методологических посылок, автор говорит, что локализовать «савроматскую культуру» следует не только по античным источникам, но так же и по археологическим данным (Смирнов К. Ф., 1964. С. 191). Под савроматам Константин Фёдорович понимает большую группу родственных племён, имеющих относительно схожий язык и культуру. Причём племена эти не всегда были объединены, и вовсе не обязательно, чтобы они имели единое происхождение (Смирнов К. Ф., 1964. С. 192).

Меотов автор также считает разноплемённой группой. И, исходя из этого, он выстраивает свою картину происхождения савроматов: «ираноязычные савроматы (как основа большого союза племён) образовались в результате ассимиляции скифами, отколовшимися от своего основного ядра, какой-то группы приазовских меотов» (Смирнов К. Ф., 1964. С. 193).

Как полагал К. Ф. Смирнов, этноним «савроматы» – это название одного из племён рассматриваемого ареала. Оно было перенесено на другие соседние племенные объединения либо античными авторами, либо это было

Шаталин И. П. Савроматы исторические и археологические

название лидирующего племени, подчинившего соседние (Смирнов К. Ф., 1964. С. 194).

Сам термин «савроматы» скорее всего местного происхождения, и не мог быть придуман античными авторами, так как аналогии греческому слову «Σαυρομάται» имеются в иранском языке. Автор приводит выдержки из труда филолога И. Маркварта (J. Marquart), который нашёл в Авесте народ «сайрима» (çairima, sarima, Авеста, Яшт. XIII, 143; XXI, 52). Вероятно, «сайрима» Авесты – это то же самое, что и «савроматы» Геродота, – заключает Константин Фёдорович.

Савроматы, как предположил К. Ф. Смирнов, могли расселяться вверх по течению Дона, доходя до нижнего течения левого притока Дона – р. Битюг. На правом берегу Волги савроматские погребальные комплексы просматриваются Константином Фёдоровичем сплошной полосой вдоль берега вплоть до Саратова. Выше него они встречаются намного реже. На другом же берегу Волги северная граница савроматского ареала условно проводится автором по речке Кинель, от неё граница идёт через степи южной Башкирии – на Магнитогорск и Троицк, что ниже Челябинска (Смирнов К. Ф., 1964. С. 193).

Вопрос о крайних пределах расселения археологических савроматов на востоке и юго-востоке К. Ф. Смирнову виделся не совсем решённым. Решение его он отводил последующим открытиям, а на момент написания монографии «Савроматы»

Шаталин И. П. Савроматы исторические и археологические

он определил предел распространения савроматов чуть восточнее Орска, по реке Урал. С южными памятниками дело обстояло ещё сложнее: памятники к югу от речки Илек были совершенно не изучены, но там, как предполагал К. Ф. Смирнов, должны были располагаться савроматские погребения (*Смирнов К. Ф., 1964. С. 193*).

Ну, а западная граница определялась автором так же, как и большинством предшественников – по Дону, с которым он отождествлял геродотов Танаис.

При этом К. Ф. Смирнов выступал категорически против того, чтобы помещать савроматские племена в Прикубанье. Некоторые отечественные археологи, проводившие в этой области раскопки (например, А. Д. Удальцов, Л. А. Мацулевич, Н. В. Анфимов), высказывались в своих отчётах и публикациях за то, чтобы отождествить исследованные ими памятники с савроматами. К. Ф. Смирнов же, основываясь на анализе данных Геродота, отвергал такую возможность, и располагал савроматов намного выше Прикубанья. Кроме Геродота, он приводит в своё доказательство свидетельства Гекатея Милетского и Псевдо-Скилака. Более того, он не видит никаких археологических подтверждений тому, что савроматы могли быть в Прикубанье (*Смирнов К. Ф., 1964. СС. 195 – 196*). Степи Прикубанья населяли, согласно концепции К. Ф. Смирнова, меоты, которых он рассматривал этническим (или полиэтническим) образованием.

Шаталин И. П. Савроматы исторические и археологические

К. Ф. Смирнов является, пожалуй, одним из первых исследователей, кто задался вопросом о том, что следует понимать под термином «савроматы». Ранее, в принципе, в таком вопросе не было необходимости. Первоначально из-за того, что в распоряжении исследователей были только письменные данные; впоследствии из-за того, что эти письменные данные нужно было привязать к каким-либо артефактам. Теперь, с накоплением археологического материала, К. Ф. Смирнов, не разделяя полностью савроматов на *исторических* и *археологических*, понял, что следует внести некоторые уточнения в терминологию. Термин «савроматы», согласно концепции К. Ф. Смирнова, может пониматься как общее наименование «всей группы **раннесарматских** племён, объединённых единой археологической культурой и, вероятно, родством языка» (Смирнов К. Ф., 1964. С. 194). При этом К. Ф. Смирнов делает очень важное замечание. Следует отличать «истинные» *савроматские племена*, от которых до нас дошли погребальные комплексы Поволжья и Приуралья скифского времени от *савроматов Геродота*. *Савроматы Геродота*, согласно К. Ф. Смирнову, - это лишь часть огромного многоплеменного конгломерата «савроматы», и располагались они в западной части расселения этого племенного объединения, и «генетически были связаны с приуральскими племенами и с более поздними сарматскими объединениями» (Смирнов К. Ф., 1964. СС. 194 - 195).

Шаталин И. П. Савроматы исторические и археологические

Геродотовы савроматы, как показал К. Ф. Смирнов, заканчиваются у берегов Волги, располагаясь в степном междуречье Волги-Дона. Эти же, геродотовы савроматы, археологически отличаются от своих восточных собратьев (Смирнов К. Ф., 1953. С. 137).

При разработке хронологии савроматской археологической культуры К. Ф. Смирнов учёл около пятисот погребальных комплексов, а также ряд случайных находок (Смирнов К. Ф., 1964. С. 25). Хронология савроматской эпохи поделена автором на 4 этапа:

1. 8 – 7 вв. до н.э.;
2. 7 – 6 вв. до н.э.;
3. 6 – 5 вв. до н.э.;
4. 5 – 4 вв. до н.э.

Археологическая культура непосредственно савроматов складывается к концу 7 в. до н. э. Первый этап савроматской культуры, выделенный К. Ф. Смирновым, считается переходным. Автор насчитал около 46 комплексов переходного, «протосавроматского», как выразился автор, периода (Смирнов К. Ф., 1964. С. 26). Находки этого периода имеют аналогии с культурами Поволжья эпохи бронзы.

Находки Второго периода, 7 – 6 вв. до н.э. – это уже первые истинно савроматы. К таковым Константин Фёдорович относит более 90 погребений (Смирнов К. Ф.,

1964. С. 33). Третья группа савроматских памятников, датируемая 6 – 5 вв. до н.э. – самая многочисленная, и поддаётся детальной датировке. К этой группе автор отнёс около 130 исследованных погребений, в том числе и «курган-родоначальник» блюменфельдской культуры А 12, открытый Б. Н. Граковым. Сам Борис Николаевич датировал свою находку рубежом 5 – 4 вв. до н.э., П. Д. Рау отнёс этот памятник к середине 5 в. до н.э. Чуть позднее Б. Н. Граков согласился с датировкой Пауля Давидовича. Позднее А. И. Мелюкова, проведя сравнительное исследование вооружения из этого кургана, датировала его концом 6 – первой половиной 5 в. до н.э. С такой датировкой согласился и К. Ф. Смирнов (*Смирнов К. Ф., 1964. С. 41*).

Наконец, заключительный, Четвёртый этап савроматской культуры – это уже переходные памятники от савроматов к сарматам и прохоровской культуре. К данной группе Смирнов К. Ф. относит 109 погребений (*Смирнов К. Ф., 1964. С. 57*). Здесь следует добавить, что К. Ф. Смирнов, так же, как и Б. Н. Граков считал, что савроматская культура – это первый этап развития сарматской.

Рассматривая савроматские памятники, К. Ф. Смирнов даёт им следующие характеристики. Могилы савроматов пяти типов: узкие прямоугольные или продолговатые; небольшие, но широкие прямоугольные; большие квадратные; овальные и круглые; могилы на древнем горизонте; погребения вообще без могильных ям; могилы с камерами (подбои и катакомбы) (*Смирнов К. Ф., 1964. С. 79*).

Шаталин И. П. Савроматы исторические и археологические

При этом, как подметил исследователь, различная утварь в могилах, внутренние и внешние сооружения и постройки никак не зависят от формы ямы (*Смирнов К. Ф., 1964. С. 85*).

Как считает К. Ф. Смирнов, надкурганные сооружения у савроматов были весьма распространены, только не всё из этого дошло до наших дней. Надмогильные сооружения создавались преимущественно с использованием камня, и были представлены следующими типами: насыпями камней; засыпкой могилы камнями; каменными перекрытиями; кольцами и оградками вокруг курганов; «пирамидками» над могильными ямами (*Смирнов К. Ф., 1964. С. 89*).

Преимущественная ориентировка погребённых савроматов – широтная, чаще всего – западная, о чём говорил ещё Б. Н. Граков. Смирнов К. Ф. подтверждает и развивает это наблюдение. Западная ориентировка погребённого распространена по всей территории археологических савроматов (савроматов в понимании К. Ф. Смирнова, естественно). В Поволжье, особенно, в раннесавроматских погребениях, как заметил автор, высок процент погребённых, ориентированных на север (*Смирнов К. Ф., 1964. С. 91*). Погребений с западной ориентировкой автор насчитывает до 58% от общей выборки. На втором месте по распространённости находится восточная ориентировка. Погребений с такой ориентировкой насчитывается до 14%.

Так же, как и Б. Н. Граков, Смирнов отмечает довольно частое присутствие в погребениях белого, красного и,

Шаталин И. П. Савроматы исторические и археологические

изредка – жёлтого вещества. При этом, он, развивая это наблюдение, отметил, что различия в использовании вещества носят территориальный и хронологический характер.

Б. Н. Граков полагал, что присутствие реальгара было символом оживляющей крови и кровавых жертвоприношений (Граков Б. Н., 1947, С. 109). Смирнов К. Ф., соглашаясь с его предположением, так же предлагал и альтернативную интерпретацию этого факта: он полагал, что присутствие данного вещества каким-то образом связано с культом огня (Смирнов К. Ф., 1964. С. 95). Версия К. Ф. Смирнова видится более естественной и правдоподобной.

Более того, К. Ф. Смирнов подметил, что у савроматов ярко выраженные черты культа огня. Поминальные костры жглись у края свежесрытой могилы, над могилой до возведения насыпи, на могильных перекрытиях и на курганных насыпях. В качестве ещё одного аргумента К. Ф. Смирнов упоминает единичные случаи трупосожжения, однако, это, скорее можно объяснить многоплеменной структурой носителей исследуемой археологической культуры (Смирнов К. Ф., 1964. С. 96 – 97, 99).

Как подмечал ещё Б. Н. Граков, в могилах савроматов довольно часто можно встретить кости животных. К. Ф. Смирнов подтвердил и развил и этот его вывод. В большинстве погребений встречаются кости овцы или барана, на втором месте по распространённости – лошадь,

Шаталин И. П. Савроматы исторические и археологические

затем – крупный рогатый скот. Причём, как подметил К. Ф. Смирнов, одним из отличительных признаков савроматского погребения является присутствие с погребённым целой или разрубленной тушки барана с отрубленными головой и копытами. Иной раз вместо целой туши клали лишь часть животного: ногу или бок. Обгоревшие кости животных попадают также и в кострищах (Смирнов К. Ф., 1964. С. 100).

Погребальный инвентарь археологических савроматов разнообразен и его состав примерно таков же, как и в погребениях других культур Евразии эпохи раннего железа. Инвентарь подчёркивает кочевническо-скотоводческий уклад савроматского общества, а ещё больше – его воинственность. Оружие встречается не только в мужских, но и в женских погребениях, на что делал акцент ещё Б. Н. Граков. Около 20% всех могил с оружием составляют женские погребения. Кроме оружия, в женских погребениях встречаются вещи, маркирующие гендер: пряслица, зернотёрки, иглы, украшения, красивая расшитая одежда, бронзовые зеркала, раковины с минеральными красками и пр. (Смирнов К. Ф., 1964. СС. 102 – 103).

Уже в 1960-х годах археологам стало ясно, что археологические савроматы, которых выявил и летально описал К. Ф. Смирнов, распределяются на два локальных варианта: непосредственно «геродотовы савроматы», жившие на территории рассматриваемого нами региона (между Волгой и Доном), и восточный вариант,

Шаталин И. П. Савроматы исторические и археологические

располагавшийся от левобережья Волги до Оренбургской области.

По поводу разделения двух вариантов савроматской археологической культуры К. Ф. Смирнов занимал двойственную позицию, как считаю, например Д. А. Мачинский и М. А. Очир-Горяева, занимавшиеся историографией этого вопроса (*Очир-Горяева М. А., 1992. С. 36*). Сам К. Ф. Смирнов высказался по этому поводу в своей последней работе (написана в 1976 году, а издана М. Г. Мошковой уже после его ухода из жизни) «Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии» (*Смирнов К.Ф., 1984*). Здесь он объясняет своим оппонентам, что археологические культуры Поволжья и Приуралья скифского времени имеют на его взгляд довольно много схожих элементов, благодаря чему «можно уверенно говорить о большой близости этих кочевников», и, соответственно, Приуральские находки нельзя ассоциировать с геродотовыми исседонами, как это сделал Д. А. Мачинский (*Смирнов К. Ф., 1984. С. 14*).

В качестве основного оппонента этой концепции К. Ф. Смирнова выступил В. П. Шилов.

Шилов Валентин Павлович (1917 - 1995 гг.) - заместитель директора ИА АН СССР, старший научный сотрудник отдела бронзового века, кандидат исторических наук, специалист по меотской и сарматской археологическим культурам.

Шаталин И. П. Савроматы исторические и археологические

Валентин Павлович высказал мысль о том, что в обеих областях – в Нижнем Поволжье и Южном Приуралье – одновременно формировались на базе предшествующих культур две различные группы памятников: прохоровская в южноуральских и раннесарматская в волго-донских степях (Шилов В.П., 1975. С. 133).

Сходство ряда черт обряда погребения и инвентаря, а также наличие в обеих областях общих антропологических типов, подмеченные К. Ф. Смирновым, В. П. Шилов объясняет инфильтрацией небольших групп потомков исседонов в Волго-Донские степи. Таким образом, В. П. Шилов был совершенно несогласен с тем, чтобы считать памятники Южного Приуралья савроматскими.

Нужно было заново пересмотреть и проанализировать письменные источники, ведь со времён М. И. Ростовцева детального исследования такого не проводилось.

Д. А. Мачинский в 1971 году опубликовал статью со своими исследованиями этнокарты скифского времени на основании письменных источников. Согласно его выводам, нет никаких убедительных аргументов для того, чтобы распространять савроматов столь далеко на восток, как это сделали Б. Н. Граков с К. Ф. Смирновым. Он сделал вывод о том, что савроматы могли расселяться только в волго-донском междуречье, причём их военно-политический центр должен был быть расположен где-то недалеко от Дона. Д. А. Мачинский выступил с критикой расширения

Шаталин И. П. Савроматы исторические и археологические

К. Ф. Смирновым понятия «савроматы». Далее Д. А. Мачинский соглашался с идеями, высказанными ещё М. И. Ростовцевым, о том, что термин «савроматы» был этническим названием, а «меоты» - географическим. Кроме того, Мачинский подметил такой интересный факт, что на основании письменных источников нельзя со стопроцентной уверенностью ограничивать расселение савроматов лишь восточным берегом Дона (*Мачинский Д. А., 1971. СС. 30 - 37*).

2.2. СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП ИЗУЧЕНИЯ САВРОМАТОВ

Выводы Д. А. Мачинского имели для историографии савроматского вопроса далеко идущие последствия. Многие исследователи согласились с исследованиями Д. А. Мачинского географии степей скифского времени исходя из античных свидетельств. Постепенно всё более и более развивается дискуссия по поводу *савроматов археологических* и *савроматов исторических*: насколько соотносимы и тождественны эти термины, а также о том, что именно необходимо включать в термин «савроматы».

В 1983 году вышла монография Максименко Владимира Евгеньевича, посвящённая проблемам археологических савроматов-сарматов на Нижнем Дону (*Максименко В. Е., 1983*). Здесь он активно поддерживает взгляды Д. А. Мачинского и относит памятники Нижнего Дона и его дельты 6 – 5 вв. до н.э. савроматам. О меотах он пишет, что античные авторы 6 – 5 вв. до н.э. располагали на берегах Меотиды скифские и родственные племена, таким образом, он окончательно отказывается от понимания меотов, как группы племён, которое предлагал К. Ф. Смирнов, и, соглашается с М. И. Ростовцевым и Д. А. Мачинским в том, что «меоты» - это географический термин. Таким образом, согласно построениям В. Е. Максименко, савроматы могли проживать и в Прикубанье, против чего категорически

Шаталин И. П. Савроматы исторические и археологические

высказывался К. Ф. Смирнов, и, даже, на западном берегу Дона (*Максименко В. Е., 1983. С. 15*).

Несмотря на то, что ещё в 1970-х годах поднялся вопрос о неправомерности называть некоторые археологические памятники, не входящие в Волго-Донской регион, савроматскими, такая тенденция сохранилась практически до начала 1990-х годов.

В 1992-м году вышла небольшая историографическая статья М. А. Очир-Горяевой, посвящённая проблемам понимания термина «савроматы» (*Очир-Горяева М.А., 1992*). Подводя итоги истории изучения проблематики, она отметила то, что краеугольным камнем в изучении савроматской культуры является разрешение спора о том, что понимать под «савроматами». Автор высказалась крайне против того, чтобы термин этот использовался обобщающе для целой группы племён, как это произошло с термином «сарматы». Савроматов она предлагает понимать не как огромный в пространстве и времени племенной союз, а как сравнительно небольшое племенное образование, вроде таких, как меланхлены, будины, гелоны и пр. М. А. Очир-Горяева отмечает и то, что савроматы не были огромным племенным союзом, исходя из того, что савроматы вошли в войско скифов во время их противостояния с Дарием (*Очир-Горяева М.А., 1992. С. 37*).

Сами греки, как показало исследование М. А. Очир-Горяевой, знали лишь о том, что савроматы проживают в

Шаталин И. П. Савроматы исторические и археологические

непосредственной близости от Понта, Меотиды и Танаиса, т.е. вероятными претендентами на название савроматов являются памятники Нажного Подонья. В результате такого вывода автор предлагает отказаться от понимания савроматов этнической группой, населявшей нижеволжские и южноуральские степи (*Очир-Горяева М.А., 1992. С. 38*).

В 1994 году при содействии Российского Фонда Фундаментальных Исследований вышла в свет первая часть грандиозного труда по математической обработке памятников Нижнего Поволжья и Южного Приуралья скифо-сарматской эпохи. Эта, первая часть, была посвящена памятникам савроматской эпохи. Совместная российско-итальянская исследовательская группа собрала и обработала более 500 погребальных памятников (*Статистическая обработка...*). Б. Ф. Железчиков здесь дал обзор последних научных представлений о савроматской культуре (*Железчиков Б. Ф., 1994*).

Согласно высказанным им взглядам, савроматская культура является первой ступенью савромато-сарматской культурно-исторической общности (*Железчиков Б. Ф., 1994. С. 28*). Единая савроматская археологическая культура делится на два варианта: Волго-Донской и Самаро-Уральский. Однако, автор тут отмечает, что это именно *археологическая культура*, которую не следует смешивать с пониманием савроматов по письменным источникам, как это делал К. Ф. Смирнов и его предшественники. Борис Фёдорович замечает, что «вопрос об этнической природе кочевых

Шаталин И. П. Савроматы исторические и археологические

племён савроматского и сарматского времени является одним из наиболее трудных, спорных и пока нерешённых» (Железчиков Б. Ф., 1994 С. 29).

На современном этапе изучения савроматов исследователи всерьёз задумались над терминологической неразберихой. Каждый автор, как правило, вкладывал своё понимание в термин «савроматы», причём не каждый объяснял, что же именно он понимал. Как видится, только К. Ф. Смирнов впервые попытался объяснить, что же именно он понимает под савроматами и савроматской культурой. Проблему терминологической неразберихи в савроматской историографии впервые подняла М. А. Очир-Горяева (Очир-Горяева М. А., 1992).

Проблема эта назрела не только в связи с савроматами, а во всём сарматоведении в целом. Так, например, Б. Ф. Железчиков в своей докторской диссертации, посвящённой кочевым народам Южного Приуралья и Нижнего Поволжья 7 – 2 вв. до н.э., особое внимание уделил терминологии. Он заметил то, что спор о локализации савроматов и того, что понимать под этим термином, ведётся уже на протяжении почти пятидесяти лет, и добавил к этому, что «не стоит связывать название материальной культуры с конкретным этносом», и в качестве альтернативы он предложил именовать археологические памятники 7 – 3 вв. до н.э. «раннекочевническими» (Железчиков Б. Ф., 1997. С.6). Далее автор замечает, что нет единого понимания даже такого основополагающего термина, как «археологическая

культура». Под археологической культурой Борис Фёдорович предлагает понимать группу памятников, «занимающих сплошную территорию (или территории), границы которой могут меняться, и обладающих объективно существующим сходством материальных и нематериальных признаков, образующих сложную, внутренне связанную систему, единообразно изменяющуюся во времени и ограниченно варьирующуюся в пространстве, существенно отличающуюся от аналогичного типа систем, характеризующих другие культуры» (Железчиков Б. Ф., 1997. С. 6). Данное определение, как видится, можно взять за основу каких-либо археологических реконструкций.

Одной из последних вышла работа Максименко В. Е., посвящённая памятникам Нижнего Дона, изучаемых им на протяжении многих лет. Здесь он, независимо от М. А. Очир-Горяевой и Б. Ф. Железчикова, приходит к тем же выводам. Во-первых, он указывает на несогласованность и неопределённость археологов в теоретическом вопросе; во-вторых, он затрагивает проблему неправильного и, порою, тенденциозного, истолкования письменных источников, когда исследователь подгоняет под взятую им археологическую культуру определённый круг письменных источников (Максименко В. Е., 2004. С. 133 – 134).

В данной статье автор предлагает свой путь выхода из сложившейся ситуации. Во-первых, накопленный археологический материал говорит о том, что племена рассматриваемого региона жили намного сложнее и

Шаталин И. П. Савроматы исторические и археологические

разнообразнее, чем их описывали античные авторы. Не следует, как он полагает, искать соответствие определённой археологической культуры письменным свидетельствам. Вместо этого Владимир Евгеньевич предлагает выделять узколокальные варианты археологической культуры на основе принципа наибольшей концентрации памятников. Он отмечает, что погребальные памятники кочевников должны были располагаться в центре владений определённого племени, и никогда – на краю ареала их обитания. Таким методом исследователи смогут «вылавливать» отдельные племена, а затем, изучив их, можно будет переходить к более обобщающим исследованиям, выявляя союзы племён (Максименко В. Е., 2004. С. 134).

По поводу савроматов В. Е. Максименко говорит, что этноним совершенно неадекватен сложившемуся пониманию савроматской археологической культуры. Автор против того, чтобы под савроматами понимали племена, оставившие свои погребальные памятники на территории Южного Приуралья и Заволжья. Под савроматами, о которых имеются письменные свидетельства, автор предлагает понимать только племена, жавшие в районе Нижнего Дона. Более того, на основании письменных источников, автор расселяет савроматов не только по восточному, но и по западному берегу Дона, где археологи исконно расселяли скифов (Максименко В. Е., 2004. СС. 134 – 135).

При рассмотрении взаимодействия терминов «савроматы» и «меоты» автор обращает внимание на

Шаталин И. П. Савроматы исторические и археологические

наблюдения М. И. Ростовцева, который отмечал близость этих наблюдений. Не ссылаясь на Д. А. Мачинского, автор самостоятельно доказывает, что термин античных источников «меоты» - географический, и вполне мог включать в себя как савроматов (этноним), так и другие племена. Кроме того, на то, что термин «меоты» собирательный, указывает и боспорская эпитафия (Максименко В. Е., 2004. СС. 136 - 137).

В недавнее время вышла статья М. А. Очир-Горяевой, посвящённая погребальным памятникам Нижнего Поволжья скифской эпохи. В этой статье автор уже довольно-таки аккуратно обращается с употребляемыми терминами, и не ассоциирует напрямую рассматриваемые памятники с савроматами.

Полагая, что памятники левобережья Волги никак нельзя соотнести с савроматами, а у правобережных ещё остаётся такой шанс, автор предприняла попытку выяснить, так ли это. В результате проведённой работы существенных и кардинальных различий в погребальном обряде и инвентаре между право- и левобережными памятниками автор так и не смогла выявить, хотя заметила «существенное различие в географическом распространении памятников на обоих берегах Волги» (Очир-Горяева М. А., 2005. С. 16).

На левобережье памятники расположены равномерно на всём протяжении распространённости рассматриваемой археологической культуры. На правобережье же - наоборот:

Шаталин И. П. Савроматы исторические и археологические

курганы расположены скоплениями и группами, оставляя значительное пространство пустым. Ещё одна особенность, подмеченная автором, - это то, что правобережные памятники и других эпох располагались в этих же местах, и так же, группами (Очир-Горяева М. А., 2005. СС. 16 - 17).

Подметив этот факт, М. А. Очир-Горяева приводит этнографическую параллель. У калмыков, живших намного позже на этой территории, пути кочёвок пролегали по местам кочевнических могильников. К этой заметке дал свои дополнения А. С. Скрипкин. В своём докладе в 2006 году на апрельской научной конференции ВолГУ А. С. Скрипкин заметил то, что савроматы могли иметь те же пути сезонных кочёвок, что и приведённые М. А. Очир-Горяевой калмыки: от низовий Волги и калмыцких степей - на север - к Саратову, а затем - обратно. Усиливает его предположение и карта савроматских памятников, приведённая М. А. Очир-Горяевой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе рассмотрены основные этапы формирования научных взглядов на проблему савроматской культуры. В среде исследователей образовалось два понимания термина «савроматы»: *савроматы в историческом смысле* (т.е. савроматы, о которых есть упоминания в письменных источниках) и *савроматы археологические* (т.е. археологические памятники, которые ассоциируются с савроматами). В данной работе рассматриваются этапы взаимодействия в науке этих двух понятий: от единого понимания савроматов к постепенному размежеванию.

Исследование савроматов началось с письменных источников, в основном, - древнегреческих. В ходе долгих дискуссий исследователи пришли к соглашению, что под античным Танаисом следует понимать современный Дон, вследствие этого савроматы были помещены между Доном и Волгой.

Наиболее обстоятельное исследование античных свидетельств о савроматах принадлежало М. И. Ростовцеву, который описал их быт, культуру и прочие аспекты быта. После него детального пересмотра письменных источников так и не произошло до сих пор.

Шаталин И. П. Савроматы исторические и археологические

С накоплением археологического материала исследователи попытались соотнести некоторые открытые памятники с историческими савроматами. Впервые это сделал П. Д. Рау. Долгое время его концепция не принималась археологами, и лишь Б. Н. Граков в 1947 году собрал дополнительные свидетельства верности теории П. Д. Рау. Он же описал и основные социальные черты савроматов, сделав их генетическим началом сарматов.

Следующей крупной вехой в изучении савроматов стали работы К. Ф. Смирнова. Он собрал и систематизировал все известные ему памятники Нижнего Поволжья и Южного Приуралья скифского времени. При этом он сделал сильный уклон на савроматов археологических. Во-первых, он описал быт савроматов, исходя из археологических данных, во-вторых, он значительно расширил ареал расселения савроматов в сравнении с письменными данным. Согласно концепции К. Ф. Смирнова, Геродот и другие античные авторы не могли знать об истинном ареале расселения савроматов, и писали лишь о тех, которые селились в междуречье Волги и Дона. К этим, «геродотовым», как он их назвал, савроматам он добавил и памятники Южного Приуралья, считая их ещё одним вариантом савроматской культуры.

Такое механическое расширение ареала савроматов вызвало в среде археологов большую дискуссию, которая вылилась в необходимость более тщательного исследования письменных источников.

Шаталин И. П. Савроматы исторические и археологические

В ходе нового этапа исследований источников исследователям стало понятно, что исторических савроматов следует располагать только около Дона, но никак не далее на восток (Д. А. Мачинский, В. Е. Максименко, М. А. Очир-Горяева). В последние годы появилась даже концепция того, что савроматы могли жить и на западном берегу Дона (В. Е. Максименко).

На современном этапе исследователи осознали, что нельзя слишком вольно относиться к терминологии. Появились даже предложения именовать племена волго-донского междуречья не савроматами, а «раннекочевническими» (Б. Ф. Железчиков).

Исследования последних лет показали, что с савроматами античных источников более менее точно можно соотнести памятники скифского времени Нижнего Подонья, и, с большой натяжкой – памятники волго-донского междуречья, но никак не восточнее этого.

ЛИТЕРАТУРА

Авеста.

Геродот. История.

Артамонов М. И., 1937: Раскопки курганов в долине реки Маныч // СА. 1937. 4.

Граков Б. Н., 1947: ΓΥΝΑΙΚΟΚΡΑΤΟΥΜΕΝΟΙ: Пережитки матриархата у сарматов // ВДИ. 1947. 3.

Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова И.А.: Народы нашей страны в «Истории» Геродота. – М., 1982.

Железчиков Б. Ф., 1994: История изучения археологических памятников савроматской эпохи // Статистическая обработка погребальных памятников Азиатской Сарматии. Вып. I. Савроматская эпоха (VI – IV вв. до н.э.). – М., 1994.

Железчиков Б. Ф., 1997: Ранние кочевники Южного Приуралья и Нижнего Поволжья в VI – II вв. до н.э. / Автореф. дисс. д.и.н. – М., 1997.

Максименко В. Е., 1983: Савроматы и сарматы на Нижнем Дону. – Ростов-на-Дону, 1983.

Максименко В. Е., 2004: Проблемы этнической интерпретации нижнедонских памятников скифской эпохи // ВДИ. 2004. 3.

Мачинский Д. А., 1971: О времени первого активного выступления сарматов в Поднепровье по свидетельствам античных письменных источников // АСГЭ. 1971. Вып. 13.

Нейхардт А.А., 1982: Скифский рассказ Геродота в отечественной историографии. – Л., 1982.

Очир-Горяева М.А., 1992: Савроматская проблема в скифо-сарматской археологии // РА. 1992. 2.

Очир-Горяева М. А., 2005: Некоторые наблюдения по географическому распространению археологических памятников в Нижнем Поволжье // НАВ. 2005. Вып. 7.

Ростовцев М.И., 1925: Скифия и Боспор. – Пг., 1925.

Ростовцев М. И., 2002: Эллинство и иранство на юге России. – М., 2002.

Рыков П. С., 1936: Раскопки курганного могильника в районе г. Элисты // Известия Нижне-Волжского института краеведения им. М. Горького. Т. VII. – Саратов, 1936.

Рыков П. С., 1936а: Очерки по истории Нижнего Поволжья по археологическим материалам. – Саратов, 1936.

Смирнов К. Ф., 1953: Итоги и очередные задачи изучения сарматских племён и их культуры // СА. 1953. 1.

Шаталин И. П. Савроматы исторические и археологические

Смирнов К. Ф., 1964: Савроматы. Ранняя история и культура сарматов. – М., 1964.

Смирнов К.Ф., 1984: Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. – М., 1984.

Статистическая обработка...: Статистическая обработка погребальных памятников Азиатской Сарматии. Вып. I. Савроматская эпоха (VI – IV вв. до н.э.) / Отв. ред. Мошкова М. Г. – М., 1994.

Шилов В.П., 1975: Очерки по истории древних племён Нижнего Поволжья. – Л., 1975.